

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

А. А. ВАСИЛЬЕВ,
научный руководитель юридического факультета Алтайского
государственного университета, д. ю.н., доцент
(г. Барнаул, РФ)

Статья посвящена малоизученной теме в юридической науке – сопоставлению российской и европейской консервативных правовых идеологий. Отмечаются факторы, влиявшие на становление, этапы развития и особенности европейской консервативной правовой идеологии. Автор предлагает типологию консервативных политико-правовых учений Западной Европы. Особое внимание обращается на общее и особенное в европейской и российской консервативных правовых идеологиях.

Ключевые слова: консерватизм, политическая и правовая идеология консерватизма, традиционализм, охранительство, стабильность, устойчивость, безопасность, традиция, обычай, антирационализм.

Западная консервативная идеология вовсе не была предметом серьезных научных изысканий. В качестве исключения можно назвать работы И.А. Исаева, который в цикле произведений активно использует наследие европейских традиционалистов – Ж. де Местра, К. Шмитта, А. Токвиля, Ю. Эволи.¹

Однако, западный консерватизм в большей степени был исследован в рамках социальной философии. А. М. Руткевич, А.Н. Филиппов, К. Манхейм, С. Хатингтон в своих книгах затрагивают те или иные аспекты политической и социальной философии европейских консерваторов. Интересные исторические и сравнительные исследования консерватизма предприняты международным научным коллективом под руководством А.Ю. Минакова.² Безусловно, одна из причин слабого исследования политико-правового творчества западных консерваторов состоит в том, что юридический компонент, слабо выражен в европейском консерватизме. Преимущественно, источники европейского консерватизма посвящены мировоззренческим основаниям традиционной цивилизации Европы, в котором право тесно примыкает к религии и этике или занимает незначительную роль в качестве социального регулятора. Хотя, нужно признать, что юридический аспект в западном консерватизме более ярко выражен, чем в отечественном тради-

ционализме. Большинство западных консерваторов все-таки право воспринимают в качестве одной из традиций Европы, тогда как в российской традиции право нераздельно с православной этикой либо имеет весьма критические оценки в качестве опасного социального регулятора для традиционного общества и несет в себе модернистские начала. Особенно, заметно значение правоведческой тематики в Германии, где разрабатывалась историческая школа права в XIX в. Впрочем и в других направлениях европейского консерватизма заметно внимание к юридическим вопросам. Например, Ж. де Местр весьма внимательно разбирал проблемы правотворчества, конституционализма. А. де Бенуа очень подробно касается такого вопроса как права человека.

Еще меньшее внимание исследователей заметное в сфере сопоставления европейского и российского консерватизма, а тем более правовых идей западных и отечественных консерваторов. По существу сравнение консервативной идеологии Западной Европы и России можно встретить в работах Г.И. Мусихина, В.Я. Гросула, И. А. Исаева.³

В философской и исторической литературе возникновение консерватизма как идеологического течения относят к концу XVIII – началу XIX в. – эпохе Просвещения и Великой Французской революции, прошедшей под лозунгами либеральных идеалов, направленных на разрушение традиционных ценностей европейского средневековья – католической веры, абсолютизма, сословно-корпоративных уз. По существу отсчет в истории консерватизма ведут с эпохи радикальной ломки ценностей христианского Средневековья и воплощения в революционной практике либеральных проектов. Сам консерватизм в таком случае воспринимается как реакция традиционного общества на либерализм. Поэтому возникновение и эволюция охранительства прослеживается сквозь призму развития либеральной идеологии.

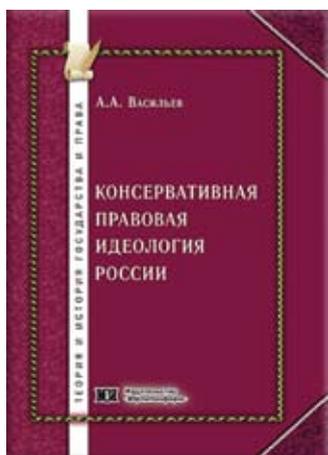
В результате консерватизм приобретает скорее отрицательный идеологический характер как идеологии сопротивления и борьбы с либеральными ценностями научно-технической революции, секуляризации культуры, республиканской государственности и юридизации общественной жизни. Оценка консерватизма как следствия появления и развития либерализма, естественно, привела к возникновению отрицательных определений охранитель-

© А. А. Васильев, 2016

¹Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М.: Проспект, – 2013 с.; Он же: Господство. Очерки политической философии. М., 2008.; Он же: Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М., 2009.

²Консерватизм в России и мире: в 3-х ч. Часть III. / Под ред. А. Ю. Минакова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 222 с.

³Мусихин Г.И. Россия в немецком зеркале: сравнительный анализ германского и российского консерватизма. СПб.: Алетейя, 2002. – 255 с.

тельной доктрины. Консерватизм – отрицание либерализма, не претендующее на какое-либо собственное ценностное содержание. Ко всему прочему консерватизм тесно связывается с интересами класса крупных землевладельцев и духовенства, терявших при развитии либерализма свои экономические и сословные привилегии. Поэтому не случайно, что в советской литературе консерватизм рассматривался как идеология крепостников. Эту социально-классовую линию в понимании консерватизма в современной России продолжает В.Я. Гросул. Причем крушение традиционной средневековой культуры привело и к закату европейского консерватизма по мысли его исследователей и критиков. Г. Рормозер отмечает пространственный в литературе предрассудок, согласно которому консерватизм и Новое время, модерн исключают друг друга. Модерн преодолел консервативную реакцию, и она стала идеологическим течением, потерявшим опору в традиционном обществе. Ныне охранительство по мысли таких авторов – предмет истории мысли, но не реальная идеологическая сила в Западной Европе.⁴

С.К. Мангейма в литературе о европейском консерватизме начинается традиция дифференциации консервативной идеологии на две составные части:

- стихийный, бессознательный консерватизм – традиционализм;
- консерватизм как рациональная рефлексия по поводу ценностей традиционного общества.

К. Мангейм по поводу традиционализма писал: «Традиционализм означает тенденцию к сохранению старых образцов, вегетативных способов жизни, признаваемых всеобщими и универсальными. Этот «инстинктивный» традиционализм может трактоваться как начальная реакция на сознательные и реформаторские тенденции. В своей ранней форме он был связан с магическими элементами в сознании, и наоборот – среди примитивных людей уважение к традиционным способам жизни сильно связано со страхом перед магическим злом, сопутствующим изменениям. И сегодня мы имеем дело с традиционализмом этого рода, часто связанным с магическими пережитками старого сознания. Традиционализм не должен, таким образом, даже сегодня выступать совместно с консерватизмом политическим или каким-либо иным. Люди «прогрессивные», несмотря на свои политические убеждения, часто могут себя вести в большей степени «традиционалистично» в других сферах жизни».⁵

Соответственно, вплоть до эпохи модерна в За-

падной Европе господствовал традиционализм как естественная установка на сохранение старых порядков как бессознательная реакция человека. Именно в крушении традиционного общества в Европе лежат предпосылки зарождения консерватизма как рационального течения общественной мысли. В самом историческом ходе развития европейской цивилизации были заложены перво-причины генезиса консерватизма как идеологии. На наш взгляд, консервативная идеология – есть сугубо европейский феномен, поскольку именно в европейской культуре традиционные архетипы национального сознания были отрефлексированы в виде рациональных конструкций. В остальном мире долгое время, а нередко еще до наших дней традиционное мировоззрение остается господствующим, а ход общественной жизни не порождает кризиса ценностей и антагонизма модерна и старых порядков.

Поэтому становление консервативной идеологии на рубеже XVIII–XIX вв. не является всемирно-историческим событием, а имеет исключительно европейское значение, хотя и оказавшее влияние на другие цивилизации – традиционные общества Азии, Африки, российскую цивилизацию

Пользуясь приемом А. Тойнби «исторические вызовы – ответы», можно утверждать с высокой долей уверенности, что консерватизм появляется как рациональное осознание опасности для европейского общества в условиях эпохи Просвещения потерять традиционные основания. Модерн, эпоха «современности» несла в себе угрозу для всех старых, средневековых европейских ценностей и естественным образом вызвала к жизни человеческую и общественную реакцию – сопротивление изменениям и новациям, которые стали приобретать постоянный и динамический характер. Безусловно, первоисточки эпохи «модерн» закладывались еще в Возрождение и Реформацию: культ человека, монархомахия и тираноборство, критика церкви и протестантский индивидуализм и обоснование личного успеха, религиозные войны, примитивизация и утилитаризация естественного права и т.д.

Среди основных исторических предпосылок возникновения консерватизма как идеологического течения можно назвать:

- расцвет философии Просвещения как кульминации средневековой схоластики и культ рационализма;
- секуляризация общества и мировоззрения;
- развитие естественно-научного знания;
- церковный кризис, религиозные войны в Европе;
- революционные события во Франции как катализатор рождения новых идеологических течений;
- падение монархического начала в общественном сознании;

⁴Рормозер Г., Френкин А. А. Новый консерватизм: вызов для России. М.: Наука, 1996. С. 95.

⁵Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 593.

– развитие капиталистических отношений, борьба буржуазии за власть.

Вероятно, истоки европейского консерватизма следует искать в кризисе христианства и возникновении Реформации. Именно в Реформации, а потом и обмирщении европейской культуры необходимо видеть предпосылки в возникновении консерватизма как интеллектуального течения, направленного на сохранение старых порядков, непосредственно связанных с господством католицизма и римского престола. Многие историки первую волну консерватизма обнаруживают в XVII в., когда началось движение контрреформации, а в Англии развернулась борьба между партией короля и партией двора. Партия короля защищала королевские prerogatives, а партия двора стремилась ограничить власть короля парламентом. Партия короля породила движение тори – консерваторов, а партия двора стала называться виги или либералами. Среди первых консерваторов той поры называют Р. Филмера, Д. Галифакса, У. Блэкстона и др.⁶

Собственно правовая идеология европейского консерватизма в своем генезисе определялась такими причинами как:

– доминирование в ходе революции во Франции доктрины естественного права, которая исходила из универсальных законов человеческого разума и представляла собой апологию человеческой свободы;

– разрушение системы социального регулирования традиционного типа: религиозных норм, этических норм, обычаев, господствующих в сфере церковной жизни, цехового устройства, городской организации, жизнедеятельности крестьянских селений;

– централизация власти, правового регулирования, исключение самобытности и автономии местных правовых порядков;

– дискредитация и дексакрализация монархической власти;

– механицизм и произвольность в построении государства и правовой системы, отрицание органической природы государства и права.

Как справедливо отмечает исследователями западного консерватизма, формирование консервативного мышления вызвало ряд интересных следствий. Во-первых, для оппозиции и критики либеральной идеологии консерватизм активно использовал риторику и терминологию своего оппонента. В противном случае, вряд ли возможно противостояние в поле рационального дискурса неотрефлексированного традиционализма и сугубо рационального либерализма.

Во-вторых, консерватизм подверг рациональ-

ному осмыслению те сферы и ценности, которые не были интересны для либеральной философии. Фактически сакральные и потаенные для разума аспекты традиционного общества получили рациональное и вербальное выражение и оттого стали терять свое мистическое звучание. Так, рационализация таких идеалов как соборность, мистицизм, брак и других привел к их упрощенному интеллектуальному восприятию. Соответственно, в определенной мере на консерватизме лежит бремя ответственности за потерю мистического ореола ряда институтов традиционного общества.

Как таковой периодизации истории европейской консервативной правовой идеологии не сложилось. Во многом это связано с серьезными различиями консервативной идеологии в странах Западной Европы. Тем не менее, по нашему мнению, условно историю европейской консервативной идеологии можно построить следующим образом исходя из характера стоящих перед европейской цивилизацией вызовов:

1. Предыстория европейской консервативной правовой мысли – XVI – вторая половина XVIII в., когда консерваторы начинали спорадически и бессистемно защищать традиционные ценности жизни (Гуго, Пюттер, Мезер).

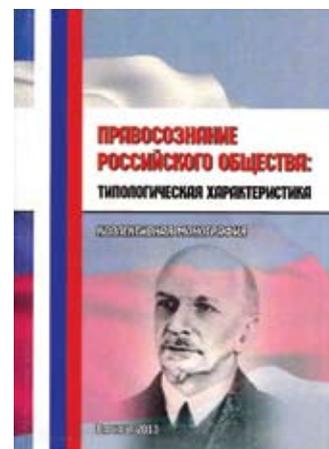
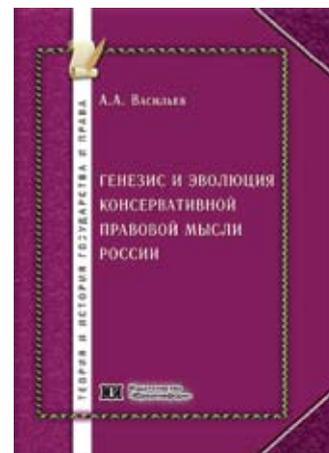
2. Зарождение консервативной правовой идеологии в Англии и Франции как непосредственная реакция на Великую буржуазную революцию во Франции – конец XVIII – начало XIX вв. (Э. Берк, Ж. де Местр, Шатобриан).

3. Складывание целостной системы консервативных идеалов и ценностей – XIX в. в трудах исторической школы права и других представителей консерватизма (Савиньи, Пухта, А. Токвиль, Шталь, Меллер, Гастхаузен, Маурер, Штейн и др.).

4. Трансформация консерватизма в идеологию консервативной революции, когда происходит сочетание национализма с элементами социализма – плановой и военизированной экономики – 1920 – 1940 гг. (О. Шпенглер, А. Меллерванден Брук, К. Шмитт, Ш. Моррас и др.).

5. Кризис консерватизма и диктат идеологии либерального консерватизма, которая стремится соединить либерально-демократические ценности с идеей порядка, устойчивым развитием и возвратом к практике классического либерализма без активного государства и социальных программ (А. де Бенуа, С. Хатингтон и др.).

Еще более трудоемкая задача заключается в попытке создания типологии консервативной правовой идеологии Западной Европы. Сложность состоит в том, что консервативная традиция в каждой европейской стране имеет явные национально-культурные особенности. Так, английский консерватизм тесно переплетается с либерализмом (парламентаризмом, свободой личности, рынком), тогда как немецкий консерватизм связан с идеями

⁶Гросул В. Я., Итенберг Г.С., Твардовская В. А. Шацко К.Ф., Эймонтова Р. Г. Русский консерватизм XIX в. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 51 – 53.

авторитарной власти, власти как служения, организации всего общества по принципам военно-хозяйственной машины. Тем не менее, условно можно предложить следующие подходы к типологии западноевропейской политико-правовой мысли.

1. С точки зрения соотношения стабильности и динамизма можно выделить две разновидности консерватизма:

- классический (статический) консерватизм, который ратовал за сохранение насущных политико-правовых порядков (например, историческая школа права);

- реформационный консерватизм, который допускал наряду с опорой на традиции проведение необходимых реформ (А. де Бенуа);

- революционный консерватизм, который допускал использование революционных методов по возрождению традиционных порядков (О. Шпенглер, Ш. Моррас, К. Шмитт).

2. С точки зрения отношения к историческому времени и возможности возрождения старых порядков можно выделить:

- реставрационный консерватизм, который предполагал возможность обновления обществ путем возврата к старым, дореформенным или дореволюционным порядкам (Ж. де Местр);

- утопический консерватизм, который призывал вернуться к порядкам средневековья (Пюттер);

- «реалистический» консерватизм, который примирялся с либеральной действительностью и лишь отчасти апеллировал к традиционным основам общества (новые правые во Франции во второй половине XX в.).

3. Исходя из соотношения либеральных и консервативных ценностей в идеологии можно выделить:

- либеральный консерватизм, в котором фактически традицией считаются либеральные институты (Э. Берк, А. де Бенуа). Еще более крайней версией такого консерватизма выступает американский неоконсерватизм конца XX в., когда фактически под консерватизмом скрываются попытки возврата к государству-ночному сторожу, стихийному рынку и отказу от социальных программ;

- ценностный консерватизм, который воплощает в себе идеалы европейского традиционного обществ средневековья (сословное деление, имперское устройство, монархизм, господство обычно права и местной автономии, католическая вера и т.д.).

4. С точки зрения соотношения национальных и интернациональных компонентов в консерватизме можно выделить:

- националистический консерватизм, отстаивающий превосходство определенной нации (например, идеология О. Шпенглера или К. Шмитта или так называемое движение гвельфов);

- имперский или универалистский консерватизм, выступающий за господство империи как универсальной идеи-правительницы и отказ от националистического государства (А. де Бенуа или так называемое движение гиббеллинов).

5. С точки зрения опоры на христианские традиции можно выделить:

- христианский консерватизм, признающий христианские ценности частью европейской традиции (Э. Берк, Ж. де Местр и др.);

- языческий консерватизм, который в христианстве видел зачатки индивидуализма и искал первоосновы европейской цивилизации в языческой вере (А. де Бенуа);

- консерватизм, который рассматривает христианство лишь одной из частей общей мистической традиции всего мира, причем находящейся в эпоху духовного кризиса и конца истории (Р. Генон).

Безусловно, невозможно отрицать наличие общих черт для европейского и российского консерватизма. В первую очередь, не-

зависимо от национальной прописки консерватизм всегда и везде выполняет функцию охраны традиционных ценностей. Наряду с этим, очевидно, что европейский и отечественный консерватизм сближает ряд базовых ценностей, имеющих, однако, собственное национально-культурное воплощение: христианская традиция, спиритуализм, историзм, органицизм, автократия, солидаризм и др. Роднит российскую и европейскую версии консерватизма неприятие либеральных правовых и политических идеалов. В определенной степени, западный консерватизм оказал ощутимое влияние на российский визави. Так, консервативные течения русской мысли испытывали интеллектуальное воздействие со стороны европейских мыслителей. Так, европейский романтизм серьезно повлиял на славянофильство. Ж. де Местр, живший в России в начале XIX в., ощутимо воздействовал на Александра I, А. С. Шишкова, Н. М. Карамзина и даже отчасти предопределил реакционные меры правительства в сфере образования.

Вместе с тем, российская консервативная правовая идеология резко отличается от западноевропейского аналога, что объясняется цивилизационными особенностями России и Европы.

Прежде всего, неодинаковы причины рождения европейского и российского консерватизма как интеллектуальных течений. Генезис западного консерватизма связывается с наступлением эпохи «модерна», переход европейских обществ от феодализма к капиталистической формации с соответствующими социокультурными трансформациями. Обычно, рождение европейского консерватизма усматривают в эпоху Просвещения и Великой буржуазной революции во Франции. Хотя, как верно отмечается, все-таки корни европейского консерватизма уходят в Англию в эпоху контрреформации и появления двух партий тори и виги как оппозиции консерваторов и либералов. Можно сказать, что сама эпоха модерна закономерно вытекает из европейской истории и традиции.⁷

Иначе обстояло дело в России. Подобной модернизации Россия не испытала ни в XVII, ни в XVIII в. Собственно модернизацию, т.е. рождение капиталистических отношений и соответствующих форм ментальности связывают обычно с реформами Александра II. Не случайно, что именно с этого периода многие исследователи ведут историю русского консерватизма. Однако, как ранее отмечалось, традиционализм в России как стихийная защита сложившегося строя ровесник российскому государству. Интеллектуальный, отрефлексированный консерватизм возникает после насильственной ломки традиционных ценностей российской жизни в ходе реформ Петра I. Причем, осмысление прерванной традиции приходит не сразу, а только к последней четверти XVIII в., когда князь М. М. Щербатов выступает с критикой европеизации России. При самом Петре I охранительство в значительной мере носило стихийный характер и проявилось, например, в выступлении против царя его сына Алексея и части православного духовенства. Поэтому интеллектуальный консерватизм в России – есть реакция на европеизацию российской жизни, а не европейскую модернизацию и европейские революции. Нарушение органичного развития России на основе собственных традиций закономерно вызвало к жизни консервативную мысль.

Европейская и российская консервативная правовая идеология в равной мере выступают в качестве критиков рационализма эпохи Просвещения и естественного права как закона человеческого разума. Однако, европейский консерватизм значительно раньше

⁷Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Гросул В. Я., Итенберг Г. С., Твардовская В.А. и др. М.: Традиция-Прогресс, 2000. С. 51.

и глубже подвергся рационализации и концептуализации. Апелляция европейского консерватизма к христианскому мистицизму как средству познания истины не может скрыть того факта, что для борьбы с либерализмом (как верно заметил еще К. Мангейм) консерватизму пришлось использовать интеллектуальное оружие своих соперников – разум и печатное слово. В России же консерватизм долгое время пребывал в форме естественного, неотрелексированного традиционализма. С уверенностью появление концептуальных катехизисов консерватизма можно отнести только к первой половине XX в., когда в трудах Л. А. Тихомирова и И. Л. Солоневича разрабатывается теория самодержавия, И.А. Ильина конструируется феномен правосознания как совести, идеал творческой демократии и др., а евразийцы создают концепцию евразийского государства, идеократии, демотики и т.п.

Резко отличаются западный и отечественный консерватизм в вопросе понимания власти. Власть в европейском консерватизме зачастую воспринимается как некая привилегия, объект человеческого поклонения и почитания. Власть становится очень рано предметом борьбы за нее в обществе. Поэтому идея «воли к власти» Ф. Ницше очень точно передает в целом европейское восприятие власти. Совершенно иначе власть понимается в российской правовой традиции. Прежде всего, она лишена сама по себе сакрального значения до тех пор, пока не следует нравственно-политическому идеалу служения Богу и народу. С другой стороны, власть воспринимается как тяжелая ноша, а не привилегия. Потому так характерно для российской ментальности тяготение к вольности, избегание власти и даже аполитизм политико-правового сознания.

Для европейского консерватизма как и для всей европейской мысли ценность права и закона никогда практически, кроме социалистической и анархической теорий, не подвергалась сомнению. В праве всегда усматривалась некая константа европейской цивилизации, нечто естественно необходимое и безусловное для существования европейцев. Более того, европейский консерватизм, за исключением, вероятно, исторической школы права, никогда не отрицал значения естественного права, правда больше в античной или христианской трактовках. Более того, именно в праве видится некий устойчивый, консервативный элемент европейской цивилизации, гарантирующий мир, разрешение конфликтов и стабильное развитие.

Российская консервативная правовая идеология в данном случае неоднозначна и вплоть до наших дней сохраняет в себе амбивалентность. С одной стороны, ценность права, кажется очевидной, как охранительного средства, института стабилизации общества. Но, с другой стороны,

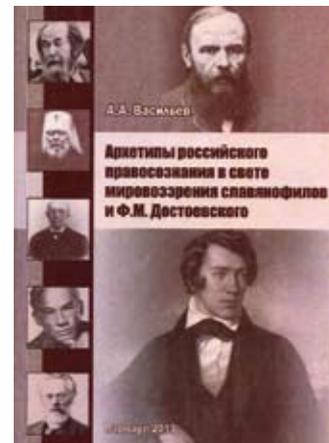
в русском консерватизме как и в правовой ментальности русского народа заложено недоверие, скепсис к формально-юридической материи как всесильного мерилу поведения человека. Над законом ставится более высокая ценность – правда, совесть, которые по определению не могут быть достигнуты с помощью закона и принуждения. Еще с большей опаской относится консерватизм к тем институтам права, которые разрушают традиционные ценности и вводят деструктивные для национальной культуры положения и новации.

Выше отмечалось, что европейский консерватизм оказался очень близок к либеральным идеалам свободы, естественного права, парламентаризма, индивидуализма и т.п. Во многом европейский консерватизм слился с либерализмом и играет роль защитника либеральных ценностей. Причина такого положения дел банальна. Либеральные ценности – плоть и кровь европейской цивилизации, особенно английской культуры. Потому и консерватизм рассматривает эти ценности как традиционные для Европы. Так, современный консерватор А. де Бенуа вполне сочетает в своем творчестве идеи демократии, свободы, антиглобализма, национального государства, язычества и может быть отнесен именно к такой помести консерватизма и либерализма. В этом контексте вполне допустимо речь вести о «либеральном консерватизме» как идеологии охраны либеральных ценностей. Совершенно верно В.Я. Гросул отмечает: «Английский консерватор, попадая в Россию, мог рассматриваться здесь как самый заядлый либерал и даже вольтерианец. Значительно больше точек соприкосновения было между консервативными силами Франции, Германии, Австрии и других стран. Это объясняется прежде всего тем, что консерваторы этих регионов Европы были консерваторами не буржуазного образца, как в Англии и Соединенных Штатах Америки, а консерваторами все-таки феодального общества».⁸

Российский консерватизм никогда не мог пойти на компромиссы с либерализмом, поскольку либеральные ценности не были частью российской культурной традиции. Следовательно, для России более характерен чистый консерватизм, без примесей либерализма и других течений.

Для отечественной консервативной правовой мысли на протяжении всей ее истории вплоть до настоящего времени характерна приверженность христианскому учению. Большая часть политико-правовых вопросов (божественное происхождение власти, патриархальность власти, апология самодержавия, симфония властей, религиозные осно-

⁸Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Гросул В. Я., Итенберг Г. С., Твардовская В. А. и др. М.: Традиция-Прогресс, 2000. С. 64.

вания права и пр.) решается в рамках православной традиции.

Напротив, в развитии европейского консерватизма можно выделить два ответвления. Первое ответвление опирается на католическую традицию и многие вопросы государственно-правового характера разрешает в духе христианства (происхождение власти, соотношение церкви и государства и др.). Другое направление консервативной правовой мысли, связанное с именами Р. Генона, М. Элиаде, А. де Бенуа, резко отходит от христианских догматов и во многом опирается на некую еще дохристианскую традицию. Традиционализм выступает в защиту тех ценностей, которые отрицаются христианством: иерархия, идея упадка культуры и пессимистическая оценка судеб человечества, элитарность в восприятии высшего знания и т.п. Ю.В. Сорокина очень точно обращает внимание на внехристианский характер современного европейского традиционализма: «Традиционализм Христианство рассматривает как осовремененный и упрощенный гнозис. Христианские авторы ставят вопрос: почему догма об Откровении, где происходит непосредственное общение с Богом, не устраивает традиционалистов, которые в центр своих воззрений ставят достижение высшего эзотерического Знания, передача которого осуществляется от поколения к поколению и является достоянием закрытых инициатических орденов, прежде всего масонов».⁹

Кроме того, европейский христианский консерватизм значительно отличается от российской консервативной концепции в решении ряда вопросов. Во-первых, католические основы европейского консерватизма породили доктрину превосходства церковной власти над светской и даже положительно позволили решить вопрос о допустимости притязаний римского престола на светские полномочия (папализм). В XIX в. идея господства церкви в делах государства нашла поддержку в ультрамонтанстве Ж. де Местра, который видел оплот европейской традиции в приоритете Римской католической церкви над всеми европейскими народами. Напротив, отечественный консерватизм своей идеал церковно-государственных отношений видел в симфонии властей, их взаимной поддержке, но при автономном существовании. При этом, политические амбиции церкви никогда не были характерны для отечественной церкви и воспринимались как недогматические.

Во-вторых, католицизм всегда шел рука об руку с рационализмом, который достался от греко-римского наследия. Рационализм и даже догматизм католической веры породил проблему рационального обоснования Бога и заронил семена сомнения, что стало идеологической основой для появления сначала протестантизма (где индивидуальный разум стал критерием и средством постижения божественной истины), а потом Просвещения и даже атеизма. Российский традиционализм характеризовался всеединством, попыткой соединения веры, разума и чувств в постижения истины и критикой односторонней рассудочности. Более того, в рационализме видели опасность потери, опошления духовных истин, которые неуловимы для разума человека.

⁹Сорокина Ю. В. Государство и право в культурно-философском аспекте. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 27.

Наконец, по-разному решались вопросы свободы духа и веры в европейской и отечественной консервативной правовой идеологии. Для западного консерватизма характерна нетерпимость, допустимость преследований на идеологической почве. Проблема многоконфессиональности, религиозных войн, нетерпимость привели в конце концов к созданию светских государств в Европы, которые отрешились от религиозных начал в политике ради социально-политической стабильности.

В России же практически никогда нетерпимость не была серьезной проблемой, может быть за исключением иосифлянской победы на церковном соборе по поводу осуждения еретиков. Изначально, отечественное правосознание и государственная власть проявляли терпимое отношение к вопросам веры и подобных религиозных войн Россия никогда не знала.

Таким образом, будучи едины в сохранении традиционных политико-правовых ценностей, западный и российский консерватизм отличаются своими историческими, гносеологическими и аксиологическими характеристиками. Своеобразие европейского и отечественного консерватизма лежит в плоскости культурно-цивилизационной идентичности. При этом, если европейский консерватизм прошел путь от традиционного консерватизма к языческому и либеральному консерватизму, т.е. практически потерял свою изначальную традицию средневековой Европы, то российский консерватизм до сих пор в значительной степени остается традиционным и сохраняет свое идейное первоначальное ядро.

А.А. Васильев: Ресей мен Батыс Еуропадағы консервативті құқықтық идеология: ортақ белгілері және ерекшеліктері.

Мақала заң ғылымында аз зерттелген тақырыпқа – ресейлік және еуропалық консервативті құқықтық идеологияны салыстыруға арналған. Еуропалық консервативті құқықтық идеологияның қалыптасуына, даму кезеңдеріне, ерекшеліктеріне ықпал еткен факторлар атап көрсетілген. Автор Батыс Еуропаның консервативті саяси-құқықтық ілімінің тұрпаттамасын ұсынады. Ресей мен Батыс Еуропадағы консервативті құқықтық идеологияның ортақ белгілері мен ерекшеліктеріне басты назар аударылады.

Түйінді сөздер: консерватизм, консерватизмнің саяси және құқықтық идеологиясы, дәстүршілдік, қорышылық, тұрақтылық, орнықтылық, қауіпсіздік, дәстүр, әдет-ғұрып, антирационализм.

A.Vasilev: Conservative legal ideology in Russia and Western Europe: general and special.

The article is devoted to poorly studied topic in legal science – comparison of the Russian and European conservative legal ideologies. The work marked the formation of factors, stages of development and characteristics of European conservative legal ideology. The author proposes a typology of conservative political and legal doctrines of Western Europe. Particular attention is drawn to the general and the particular in the European and Russian conservative legal ideology.

Keywords: conservatism, traditionalism, stability, sustainability, safety, tradition, custom, anti-rationalism.